

УДК 070 (091)
ББК 76.02

М.В. Новак

ПУБЛИЦИСТИКА АГАПИЯ ГОНЧАРЕНКО КАК ПРОПОВЕДЬ ТРУДОЛЮБИЯ, СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА

Статья посвящена публицистической деятельности, которую Агапий Гончаренко (Андрей Онуфриевич Гумницкий, 1832 – 1916) – российский священник, издатель, журналист и общественный деятель, один из первых политических эмигрантов в США, дьякон русской посольской церкви в Афинах, корреспондент, наборщик Вольной русской типографии в Лондоне – вел на страницах организованного и редактируемого им издания «Вестник Аляски», самого первого из изданий русской прессы на территории Америки. Его передовые статьи и комментарии были направлены на решение важнейших социально-политических и культурных проблем русского переселенца в условиях зарубежья: последствий вековой закрепощенности, патернализма и фатализма русского человека, разобщенность и неумение рационально распорядиться собственными возможностями и ресурсами.

Ключевые слова: ценности, свобода, читательская аудитория, русская эмиграция, «Вестник Аляски», Агапий Гончаренко.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-206-214

Новак Марина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел. 8-918-558-90-00
E-mail: marina.vl.novak@gmail.com

Актуальные ценности времен развития социалистических идей в Европе послужили катализатором зарождения русской печати на территории США, найдя немедленное отражение в дискурсе самых первых ее изданий на территории страны. Организатор этой печати, бывший священник РПЦ Агапий Гончаренко – выходец из народной среды – сформировал идеологию своих изданий под влиянием демократических идей, почерпнутых во время пребывания на земле Греции, «колыбели демократии». Здесь же ему удалось познакомиться с журналом «Колокол»: «Это можно назвать виной, что находясь на службе при русском посольстве, в Афинах, – проходя по улицам города, в окне книжной лавки заглядев русскую печать, по названию КОЛОКОЛЬ, и от скуки за границей, захотелось почитать что-нибудь по русски. Листок показался умным, стремящимся к благу народа русского, – от чего же не написать чего-нибудь для печати к издателям Колокола» [Вестник Аляски, 1870, 1 июля]. Вскоре, за одно лишь подозрение в переписке с мятежным изданием его было решено арестовать и вернуть в Россию, однако познавший свободную жизнь Гончаренко решил по-иному: «Подумал – Бог не без милости, а Казак не без доли, – тысячи Козаков вне отеческих попечений царя, козакут по божьему свету, отчего же и мне не отказаться от царского кнута и жить независимо-свободным человеком» [Там же]. С помощью земляков ему удалось совершить побег из тюрьмы и перебраться в Лондон,

где он вошел в стан соратников Герцена и сотрудников его Вольной русской типографии.

Так, будучи священником, под воздействием самых передовых для того времени идей он отказался от религиозного мировоззрения, будучи на государственной службе, он стал противником самодержавия. Однако не стал Гончаренко и последовательным сторонником социалистических идей: «В социализм я не верил – и не верю; потому что не всякий имеет удовольствие в труде. Мне труд – удовольствие, а другому – несносное иго» [Там же]. Однако всю свою жизнь оставался предан своим соотечественникам – русским людям. Определяя собственную национальную самоидентификацию, как «козак» (здесь и далее сохранена орфография и пунктуация автора. – М.Н.) или «украинец», он писал: «Вне России – нет будущности для Славянского мира, без России он не разовьётся» [Вестник Аляски, 1868, 1 марта].

Весной 1867 г., когда всю Россию поразила новость о тайной продаже земель Аляски, русские первопроходцы – жители полуострова – были поставлены перед необходимостью тяжелого выбора. В соответствии с 3-й статьей договора о продаже («Высочайше ратифицированная конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских Колоний» [Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 42, отд. 1, № 44518, с. 421 – 424]), они должны были либо покинуть обжитые великими трудами места в течение трехлетнего периода, либо принять американское гражданство. При этом было указано: «...если они предпочитают оставаться в уступленной стране, то они <...> должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов, и им должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободой, правом собственности и исповеданием своей веры» [Там же].

Агапий Гончаренко был хорошо знаком с нелегкой долей простого люда в самодержавной полуфеодальной России, знал он и о несправедливостях, которым подвергались на территории Русской Америки рядовые сотрудники монопольной Российско-Американской Компании. А самое главное, к этому времени, он волею судьбы уже испытал на себе участь эмигранта, а также «убежника» и переселенца. Следовательно, он лучше всех должен был понимать как драматизм, так и выгоды нового положения русских людей, превратившихся в «граждан по покупке».

Со страниц собственноручно выпускаемого им издания Гончаренко вел открытый разговор о тех конкретных изменениях, которые русским людям после продажи Россией Аляски необходимо произвести со своим взглядом на мир и в своей реальной жизни. Идеология обращений Гончаренко к аудитории соответствовала вечным общекультурным человеческим ценностям: индивидуальной свободе, политической демократии, трудолюбию, равенству возможностей, зависимости успеха от личных усилий, бережливости. А потому данная статья ориентирована на ценностный подход в исследовании взаимодействия издателя и по-

тенциального читателя, осуществлявших коммуникацию в инокультурном окружении.

Как известно, на формирование ценностной системы как индивида, так и общества в целом оказывают влияние такие явления, как «философские и идеологические течения, религиозные традиции, исторически сложившиеся в различных странах» [Клинкова А.А. 2009. С. 17]. Идеи свободы и социальной справедливости также различны в различных обществах, так как складываются при различных исторических и социально-политических условиях. Например, если в социально-политических условиях полуфеодальной России середины XIX в. справедливым считалось классовое угнетение, то в республиканской Америке индивидуальная свобода представлялись неотъемлемым правом человека.

Статья посвящена деятельности газет «Вестник Аляски» и «Свобода», функционально и идеологически предназначенных для защиты интересов русских людей на территории Соединенных Штатов Америки. Агапий Гончаренко, ставший самым первым русским издателем, редактором и журналистом русской печати в американском зарубежье, эту помощь видел в изменении жизненных ориентиров своих читателей, волей обстоятельств ставших гражданами чужой страны. Для того чтобы сделать инокультурные ценности, явления и понятия новыми «регуляторами поведения» русских, с самого первого номера «Вестник Аляски» занялся разъяснением их конкретной сути и значения. Таким образом, вдохновитель и зачинатель русской печати в США Агапий Гончаренко взялся за осуществление глобальной цели оптимизации отношений между американским обществом и его новыми гражданами. Посредством печатного слова он предлагал людям, попавшим в принципиально иные социально-политические условия, начать изменять собственную реакцию на социально-политическое, культурное устройство общества и принципиально пересмотреть в нем собственное место.

Основным мотиватором этой деятельности Гончаренко послужил комплекс личностных качеств, которые подтверждаются всей предысторией его жизни до переезда в США. Его пример доказывал, что индивидуальная свобода, самостоятельность, трудолюбие и патриотизм, выражавшийся в преданности своему народу, делает человека не только вершителем своей судьбы, но и активным созидателем более прогрессивного миропорядка. В первом же номере «Вестника Аляски» он заявляет о бескорыстии мотивов своего подвижничества: «Бросившись на политическое поприще, с чистотою сердца, мысли и деятельности, мы стремимся высказать чувство правды, права, чести, свободы, любви к родине и народу, и святую ненависть ко всякому насилию. Это наш заветный путь» [Вестник Аляски, 1869, 1 марта]. Он понимал, что не всем придется по нраву его деятельность, а потому объявляет о своей независимости от чьего-либо частного мнения и готовности к неприятию: «Не для забавы братцы я пишу, и не для зарплаты. Одобренья и презренья не прошу; а правду матушку вывожу на свет. Вы себе как хотите, бранитесь

или сердитесь, а Свобода для того основана, чтобы свободно в печати правду говорить» [Вестник Аляски, 1869, 15 апреля].

С самого начала системной коммуникации с читателями, ставшими «гражданами по покупке» в новой стране, Гончаренко стремится внедрить и утвердить в сознании земляков новую ценностную ориентацию на свободу и равенство, что актуализируется на уровне раскрытия принципов функционирования самих социально-политических основ новой страны, где им представилась возможность жить: «Русские и Алеуты! В следствие договора заключенного между Русским Царем и Народом Соединенных Штатов, земля, на которой вы живете, присоединена к Союзу Великой Республики Соединенных Штатов. Предлагаю всем вам оставаться на этой земле.

Вы находитесь теперь по отношению к другим Штатам или Областям, как младший несовершеннолетний брат к старшему – совершеннолетнему. В скором времени, из Вашингтона будет определен временный управитель, он изъяснит вам установления, законы и обычаи Союзного Народа. Заведет школы и устроит порядок во всем. Через год или два, когда вы обучитесь союзным Порядкам сами себе изберете управителя между вами. Кто знает быть может Иван или Петр, которые теперь занимаются рыбной ловлей, через два года будет Губернатором в вашей стране. ...В Республике управители избираются выборно, – да Петр рыбак умный малый он сумеет делать порядки в нашем Округе, дадите за него больше голосов и он будет Губернатором. В Америке у кого голова на плечах, и в голове-то не пусто, тот князь, тот барин. А глас Народа, глас Божий» [Там же].

Для того чтобы обеспечить системные обоснования для изменения в самих основах мировосприятия веками жившего под гнетом русского человека, Гончаренко знакомил соотечественников с основами социально-политического устройства. Самым первым необходимым шагом здесь становится «перевод на родной язык Благодатных Установлений сей страны», как он называет текст Конституции США:

«Издатель Пресвитер Агапий Гончаренко

Я нахожу священным начать мой Журнал, переводом на родной язык Благодатных Установлений сей страны.

К Русским в Соединенных Штатах Америки.

Сия Конституция ясно и понятно изъясняет, какое имеет право всякий Гражданин сей страны. Здесь каждый лично – есть независимый владелец, и самовластный управитель во всем насколько его человеческая натура способна к этому; здесь вечны и неизменяемы уставы – Правосудия, истины и доброй веры. Нравственные законы безпредельны, никакая власть не имеет нарушить их, и угнетенная невинность всегда будет оправдана» [Там же].

Первой, основополагающей ценностью, с которой Гончаренко стремился познакомить читателя, была индивидуальная **свобода**. Понимая, что русским людям не достает опыта в управлении своей судьбой, собственными трудовыми ресурсами, он обращает к ним конкретный при-

зывает немедленно начать пользоваться новым статусом: «Аляскинцы! Вы рождены и воспитаны под опекой Царской и Российско-Американской Компании, а теперь вы свободны делать как угодно и что угодно. Эту свободу обращайтесь в добро себе, а не во зло. Кто заступает для вас место попечителей, отцов, наставников, с теми купцами торговлю имейте. А кто поступает с вами, как вор и грабитель, остерегайтесь таких злодеев» [Вестник Аляски, 1869, 15 апреля].

Еще одной реалией, к которой он считал необходимым с самого начала приучать русского переселенца, стала **политическая демократия**. Сущность этого явления он старался разъяснять как можно проще и доходчивее: «Вы теперь свободны, правду всегда вы можете высказать не боясь никого. Будь царь или президент, а если поступает не по-человечески, свободно можете высказать его злодеяние, и с виновными поступать по законам» [Там же]. Способ использования новой политической системы в интересах рядового гражданина иллюстрируется на доступных примерах: «Теперь обращаюсь ко всем страдающим в колониях Аляски, для вас самих предстоит устроить новое правительство, которое состояло бы из вас самих. В эти дни ... приехал в Сан-Франциско г. Додж, и как я слышал, что он приехал собирать подпись имен, представляющих его в Вашингтоне Делегатом от Аляскинских граждан. Русские! Рассудите, разумно ли будет, чтоб ваши нужды представлял в Конгрессе тот, кто вовсе не знает Русской жизни и также Русского языка. Изберите сами, кого знаете между вами для отправления его Делегатом в Вашингтон, он верно изъяснит, что требуется для благоустройства в Аляскинской Области. Право голоса вы имеете, и вас Русских больше на Аляске, чем Американцев. Не поддавайтесь Американцам! А как это устроить, я вам изъясню. Мне желательно видеть благоденствие русских в Республике» [Там же].

Предлагая русским привести собственную жизнь с требованиями ее разумного обустройства, Гончаренко придавал особое значение необходимости воспитания новой культуры **труда** у вчерашних подневольных тружеников, выходцев из крепостнической России. Он разъясняет: «Русская Америка, или как теперь называют – Аляска, имеет много разнородных продуктов, требуется только трудолюбие и познание как извлечь пользу и доход на этой земле» [Вестник Аляски, 1869, 15 апреля]. Он понимал трудности преодоления инерции прежних трудовых отношений, зависимость от внешних социально-политических обстоятельств образа жизни, а потому сетовал: «Трудолюбия некоторые из вас не имеют, работают только чтобы заработать на один день, и все заработанное в день в то же время проживают, не думая что на другой день может быть работы не будет, или случится болезнь, или какое-либо другое несчастье» [Там же].

Зная о несправедливости и притеснениях, которые терпели рядовые промысловики от Российско-Американской Компании, Гончаренко терпеливо разъяснял новые порядки в построении трудовых и коммерческих отношений: «Если вас какая-либо Кампания притесняет, не верь-

те их власти, никаких обладательных Компаний в нашей стране больше нет. Вы не обязаны продавать ваше добро такому-то, или покупать товары у такого-то; продавайте ваши товары тому кто больше даст, и покупайте у того, кто дешевле продаст. Дома или судна проданные Американцам от Русского правительства, это только и принадлежит им. Но всякий лично свободен: не идите работать пока не даст золотой ПЯТЬ долларов, здесь такая цена работнику на день. Покажите им волю русского человека» [Там же].

Признавая превосходство буржуазно-демократических порядков над самодержавно-крепостническими, он был свободен от слепого подражания и стремления к американизации. Он также не переоценивал способность других, более успешных в коммерции народов помочь в решении главных задач благополучия русского человека: «...В случае каких-либо оскорблений или насилий делаемых от вновь прибывших Американцев или Евреев, пишите ко мне, я матушку-правду выведу на Божий свет, и угнетенного защищу» [Там же].

Однако даже те русские, которым удалось «встроиться» в местную жизнь, подыскать себе работу, зачастую оказывались мало приспособлены к оптимальному для новых условий трудовому ритму, а потому Гончаренко предупреждает: «трудиться следует постоянно». При этом он поясняет, как именно аляскинским русским должно себя вести для повышения продуктивности своего труда: советоваться с американцами о том, какие продукты они желают иметь, кроме пушнины: «В вашей стране есть много богатств, за которыми Американцы вознаградят, как-то: рыбная ловля, лес и минеральные богатства», и призывал: «все богатства открывайте Американцам...» [Там же].

Как известно, средняя оплата труда в Новом Свете в те времена могла в разы превышать соответствующий заработок в России и странах Восточной Европы. Публикации «Вестника Аляски» и «Свободы» свидетельствуют, насколько хорошо Гончаренко был осведомлен о типичных для русской колонии проблемах как в трудовой, так и в бытовой сфере. Он старается увещевать читателя, не имевшего прежде таких доходов, быть разумнее в своих тратах, приучаться к необходимости думать о будущем: «Хорошо, вы сегодня продадите за водку ваши промысла контрабандисту, и водку выпьете, и промыслов больше не имеете, и что же тогда с голоду нужно умирать. Тогда идёте в магазин к оседлым торговцам и просите в кредит» [Там же].

Будучи сам крайне активным и предприимчивым, Гончаренко транслировал аудитории идею зависимости успеха от личных способностей, усилий и предприимчивости, а потому ориентировал ее на активность и эффективность деятельности. Вот такой, например, «рецепт успеха» он предлагает: «Предостерегайте братья друг друга от пьянства, и деньги заработанные сложите в одно общее дело, три человека вместе, начните собственное дело сами собой. Одни откройте торговое заведение в Сан-Франциско, а другие купите судно и начните торговлю в Аляске. Все это послужит к союзу и благоден-

ствию нашему на Пацифике, и к славу Русского имени. ...Ваш ум, ваше сознание, что всякий здесь свободен, будет самостоятельно руководить вас во всех делах ваших» [Там же]. Гончаренко отказывается от поддержки традиционно ценных для русской среды качеств: скромности, патернализма, покорности, а начинает культивировать самоуважение личности, незамедлительно показывая читателю позитивные стороны достижения успеха в ремесле, промысле и торговле.

Правоту своих взглядов Гончаренко подтверждает свидетельствами других авторов. Так, например, он опубликовал критическое письмо одного из своих внешних корреспондентов, озаглавив его «Из Сибири»: «Вот, милостивый государь, зло, которое нас, русских, заставляет продавать земли, некогда добытые с трудом, но теперь оказавшиеся бесполезными, потому что мы не умели из них извлекать пользы (как из Аляски)... Аляскинская территория имеет около пятидесяти тысяч русского люду, и весь этот православный народ поработен какими-нибудь десятью коммерческими домами. Американцы имеют у себя аляскинцев хуже, чем негров на юге: – а виной русские сами, – проклятое пьянство и лень, – не допускают аляскинцев вести торговые и общественные дела, как другие народы» [Вестник Аляски, 1870, 15 июля].

«Вестник Аляски» использует любую возможность знакомить аудиторию с малейшими свидетельствами успешности новых поведенческих моделей в дискурсе о трудовой культуре и бытовом поведении русских. Стараясь предавать гласности даже единичные позитивные примеры, на которых можно учиться, сам Гончаренко свидетельствует: «Американские купцы за честь считают иметь у себя на службе умных и благородных русских» [Вестник Аляски, 1869, 15 апреля]. Выказывая всяческое сочувствие к судьбе простого человека и питая отвращение к праздности, Гончаренко с уважением отзывался и о представителях высших сословий, проявивших желание трудиться: «Многие русские благородные дворяне, служившие чиновниками в Российско-Американской компании оставшись в Америке быть гражданами Республики, теперь проживают в Ситке. По последним известиям... многие из них променяли веру на топор, сеть или удку, или ружье и западню. Ведь это благое дело. Лучше собственным трудом приобретать насущный хлеб, чем других заставлять кровавым трудом поддерживать чиновную ленивую жизнь» [Там же].

Не могут укрыться от его внимания и проблемы социального устройства русской колонии. Выходцы из патриархальных общинных сообществ Российской империи, русские обладали развитым чувством принадлежности к группе, всегда испытывая необходимость в контактах с земляками и единоверцами. Газета предлагает им самый целесообразный для местного социально-политического устройства способ обустройства жизни: «Несколько месяцев тому назад, мы вы-

звали вопрос, что Русские в Аляске имеют право избрать себе между собой управителей, об этом вопросе и Американцы много разов твердили нам; но к самоуправлению мы оказываемся очень далеки, нам нравится, чтобы иностранцы управляли нами» [Вестник Аляски, 1869, 1 марта].

Представляется парадоксальным, что именно в кризисных условиях изоляции от привычных условий жизни на родине русские отказываются пользоваться преимуществами коллективизма. Подобная неразумность и разобщенность переселенцев беспокоит Гончаренко, он с недоумением комментирует в редакторской колонке «Русские на Пацифике»: «Удивительно странно, все нации на чужбине соединяются в дружелюбные общества, чтобы пособлять друг другу в устройстве быта, но мы Русские сколько можем стремимся к разъединению, сколько можем вредим друг другу в устройстве жизни» [Там же].

В качестве причины этого редактор называет, в первую очередь, такое отрицательное качество, как злословье, укоренившееся в колонии. Он пишет: «Встречаясь с Русскими, мы представляли им различные имена русских братьев избрать кого-нибудь в управители себе, но не получали двух голосов в пользу одного. Русские как-то привыкли отзываться друг об друге худо, не только сами перед собой, но и перед Американцами» [Там же]. Это качество не только вредит всей колонии, но и лишает их уважения общественного большинства новой страны: «Американцы и называют нас дикарями, и издеваются над нами. Мы сами тому виной» [Там же].

Таким образом, с самого первого своего номера русская периодика США начала выполнять не только традиционные функции общественно-политической журналистики, а также актуальные для жизни в условиях зарубежья функции интеграции и консолидации. Совмещая в своем лице все обязанности издателя-редактора и автора текстов, Агапий Гончаренко помогал своим соотечественникам посредством «перенастройки» ценностных ориентаций и при помощи конкретных практических действий найти собственное место в жизни общества, оптимизировать соотношение между собственными трудовыми заслугами и социальным положением, между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, заслугами и их общественным признанием.

Литература

- Клинкова А.А. (2009) Отражение американских культурных ценностей в дискурсе о Японии // Вестн. Томского гос. ун-та. № 322. С. 17–21
Вестник Аляски (1868–1874) = Alaska Herald (Сан-Франциско).

References

- Klinkova A.A. (2009) Reflection of American Cultural Values in Discourse about Japan. *Bulletin of Tomsk state University*, no. 322, pp. 17-21.
Bulletin Alaska (1868–1874) = Alaska Herald (San-Francisko).

Marina V. Novak (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Journalism Agapius Honcharenko as the Sermon of Hard Work, Freedom and Equality

The article is devoted to journalistic activity, done by Agapiy Gonchaenko (1832-1916) – a Russian priest, publisher, journalist and public figure, one of the first political emigrants to the United States, deacon of the Russian embassy church in Athens, correspondent, typesetter of the Free Russian printing house in London – on the pages of the «Alaska Herald», issue organized and edited by himself, the first of the Russian press issues on the territory of America. His advanced editorials and comments were aimed at solving the most important socio-political and cultural problems of the Russian migrant in conditions abroad: the consequences of centuries of enslavement, paternalism and fatalism of a Russian person, disunity and the inability to rationally dispose of their own capabilities and resources.

Keywords: *Russian emigration, values, freedom, audience, Russian emigration, «Alaska Herald», Agapiy Gonchaenko.*

Marina. V. Novak – PhD in Philology, Associate Professor of Department of the Theory of the Journalism, the Southern Federal University. Phone: 8-918-558-90-00, e-mail: marina.vl.novak@gmail.com